

Пандемия поменяет положение малых городов

Социологический антикризисный центр изучает экспертные мнения о том, как вирусный кризис влияет на общество. В фокусе – ситуация в малых городах. Агентство стратегического развития «ЦЕНТР» выступило организатором первого федерального конкурса по созданию комфортной среды для малых городов и исторических поселений. Соучредитель и генеральный директор агентства Сергей Георгиевский рассказывает о том, как вирусный кризис может изменить систему расселения в стране в лучшую сторону.

Шоковая миграция

Коронавирусный кризис активировал шоковый рост спроса на загородное проживание с возможностью удаленной работы. Он будет недолгим, но тем не менее, скажется на рынке труда: пандемия закончится, а шок какое-то время останется.

Неожиданно оказалось, что люди, имеющие загородную недвижимость, находятся в более привилегированном положении. Есть разница: закрыться в городской квартире в мегаполисе или в загородном доме с садом, где можно гулять, дышать свежим воздухом, не чувствовать себя узником города. Я уверен, что загородные проекты в пределах Центрального федерального округа совершенно точно могут вырасти и в цене, и в потребительской активности.

Собственно, опыт дистанционной работы последних полутора месяцев показал, что содержать столько «живых» рабочих мест в офисных зданиях в городе, которое есть сейчас, не имеет смысла. По статистике, в ряде отраслей до 80% организаций сумели перейти на цифровую инфраструктуру в течение всего двух недель. Думать, что все они вернуться в том же составе в свои офисы, – иллюзия. Я знаю много сотрудников IT-сферы, банковского сектора, сферы интеллектуальных услуг, которые уже обсуждают со своими руководителями удаленную форму работы как

базовую в будущем. А в офисе может остаться только управляющий состав. Возникает вопрос: куда они все отправятся, куда поедут? Квартиры на периферии Москвы: Северное Чертаново, Южное Бутово или Некрасовка? Однокомнатная квартира, используемая преимущественно для ночлега, на окраине мегаполиса стоит столько же, сколько дом в ЦФО в историческом поселении или небольшом городке. При этом большое преимущество России заключается в том, что в отличие от многих других стран, Wi-Fi и мобильная связь у нас совершили революцию за последние несколько лет, что позволяет полноценно работать с использованием высокоскоростного интернета из самых разных уголков страны.

Я думаю, многие регионы извлекут из пандемии определенную выгоду. Ярославская область, например, уже готова продемонстрировать свои возможности. Руководители региона приложили много усилий, чтобы сделать привлекательными свои исторические деревеньки и городки. До пандемии мне удалось съездить в небольшой тур по области, и я посмотрел, как это выглядит. К примеру, человек приезжает в историческую деревню, где несколько улиц полностью реконструированы, проложены хорошие дороги и тротуары, есть отделение «Сбербанка», почта, прекрасный Wi-Fi. Есть даже отели и гостевые дома. Вдобавок есть культурная составляющая, которая скрашивает пребывание в области. Аналогичные тенденции можно отметить в Калужской, Владимирской, Тульской, Нижегородской областях. Уверен, что будут специалисты от бизнеса, которые переместятся в живописные малые города и будут работать оттуда.

Возможное следствие всего этого – изменение внимания к средним и малым городам. Думаю, если пандемия продлится еще пару месяцев, возникнет вопрос об изменении системы расселения в стране в целом. Будет необходимо пересмотреть идею о том, что путь создания крупных агломераций – единственно верный. В последнее время я лично слышал на различных официальных заседаниях только одну идею: о необходимости всех «подтянуть» к крупным мегаполисам, к городам-миллионникам, сформировать

агломерации, аэрополисы вокруг крупных аэропортов, куда уже были вложены большие деньги и другие аналогичные идеи. Непонятно в этом контексте, зачем заниматься малыми городами. Не думаю, что открою тайну, что за время проведения федерального конкурса по малым городам и историческим поселениям в составе приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» Минстроя России среди экспертов каждый год идет полемика: зачем это надо? какой смысл приводить в порядок «мертвообразования», куда никто никогда не вернется, в которых никогда не будет реальной экономики? Сейчас, в пандемию, эта теория ломается на глазах. А мы верили в будущее малых городов и раньше.

По неофициальным оценкам, из Москвы с момента введения режима повышенной готовности уехало около 5 млн человек. В структуре этих 5 млн, по разным оценкам, 2,5-3 млн – москвичи, которые имеют в городе собственную недвижимость, но сейчас сменили место жительства на загородные дома или дачи, а 2-2,5 млн – иногородние специалисты, которые, перейдя на удаленную работу и, сохранив рабочие места, уехали в свои родные города и продолжают работать оттуда. Я могу подробнее рассказать на примере своей компании. У нас работает немного людей, преимущественно это аналитики. Все 25 человек, начиная с апреля, кто раньше – кто позже, с сомнениями или без, разъехались по всей стране. Москвичи в основном остались здесь, но остальные уехали к родителям, в отчие дома (у многих есть не квартиры, а именно дома в тех городах, где они родились).

И каждый день я думаю: как я должен мотивировать людей, которые сейчас, сидя в своем саду под яблоней или на балконе дома с видом на что-то прекрасное и хорошо выполняют тот же объем работы, используя нашу цифровую инфраструктуру, вернуться обратно в Москву, сидеть в малогабаритных квартирах, в «человейниках» и ходить на работу в офис на Новом Арбате. Какой в этом смысл?

Тему жизни, работы и творчества вне мегаполиса мы исследовали,

начиная с 2012 года. Тогда я еще работал директором по развитию в арт-парке Никола-Ленивец (Калужская область). Это был необычный проект, где ставилось много творческих и социальных экспериментов. Мы хотели понять, можно ли работать и творить вне крупного мегаполиса, не утратив тех возможностей и качества жизни, которые дает город, а, возможно, даже приобретя новые. Нам удалось собрать и изучить аналогичный опыт и аналитику со всего мира. Оказалось, что множество отраслей может работать, не возвращаясь в город, без потери в доходах и в карьерном росте их работников, находясь в гармонии с природной исторической средой. Работа может быть организована даже посреди национального парка с минимальной, эстетически приятной инфраструктурой, тем же смузи и хорошим кофе.

Апгрейд малых городов

Часто молодежь уезжала из малых городов не по причине отсутствия возможности трудоустроиться дистанционно. Если рассматривать гипотезу об экономике впечатлений как доминирующую в начале XXI века, то мы увидим, что часть населения уезжает из малых городов именно из-за отсутствия этих впечатлений и возможности самореализации в культурном, событийном и эмоциональном смыслах. Проблема не в том, что человек, доехав до Москвы, понимает: «можно было сидеть и в Зарайске и работать за компьютером», а в том, что в условном «Зарайске» нет ничего, что могло бы обеспечить потребности современного человека. Нет условий для разных категорий населения, которые могли бы задержаться в малых городах.

Первая и основная проблема – это Wi-Fi. Стабильный интернет есть далеко не везде. В крупных городах и их пригородах – да, с ним проблем нет, можно и провайдера выбрать, и тариф подходящий найти. А в Арктике, например, – насущная проблема, которую решают на уровне региона, в малонаселенных районах страны – тоже. Где интернета нет, там его надо наладить, потому что он необходим для того, чтобы иметь средства производства там, где ты хочешь.

Вторая проблема – отсутствие инфраструктуры урбанизированных территорий. Банально, но это важно для современного человека. Он хочет даже в малом городе вести урбанизированный образ жизни: иметь качественную инженерию, удобную транспортную инфраструктуру, связанность с крупными агломерационными центрами, необходимый для жизни ритейл. Человек хочет жить на природе, чтобы рядом был лес, река, поля – до горизонта, иметь свой дом с палисадником и баней, но при этом не только не думать о том, откуда добывать воду, есть ли электричество и газ, но и иметь возможность пройти по мощеной улице, не запачкав туфли, купить навынос кофе, как он любит, и вкусный сэндвич, в любой момент сорваться с места поехать в соседний город на комфортабельном автобусе. Эти потребности кажутся незначительными, но они важны определенному поколению, как воздух.

Третья проблема – отсутствие качественного медицинского обслуживания и образования. Эти услуги наиболее актуальны для поколения, которое заводит и растит детей, создает семьи в малых городах. Получается, что этот барьер постепенно становится менее значимым: набирает обороты телемедицина. Однако она не решит всех проблем, поэтому фельдшерские пункты и медицинские учреждения все равно нужны. Если не будет качественной медицины или ее не будет рядом, никто не останется в малых городах.

С образованием проще. Пускай неуклюжий, но эксперимент по дистанционному образованию сейчас проходит в масштабе всей страны. Надо понимать, что отката назад, исключительно в очное образование, в этой сфере уже не произойдет, поскольку даже самые отсталые и инертные слои среди преподавательского состава, даже пенсионеры в силу определенных жестких мер, которые проводит сейчас Министерство образования, освоили Skype, Zoom, умеют ставить виртуальный фон и показывать презентации на экране. Могу сказать, что с удивлением наблюдаю за своей мамой: она пенсионер и учитель, прекрасно преподает географию с помощью Zoom-конференций, научилась управлять

всеми настройками, показывает видео- и мультимедиа-презентации, использует электронные тесты, разработанные Московской электронной школой. Доступность образования – это ключевой фактор, сдерживавший современную семью, которая имела желание остаться в малом городе. Не все родители готовы к расставанию со своими детьми в 18 лет, не все дети готовы к самостоятельной жизни в крупных мегаполисах. Раньше российское образование в онлайн масштабно не выходило. Ни один крупный ВУЗ не мог предложить полноценную программу для бакалавра или магистра онлайн – ни МГУ, ни Плешка, ни Высшая школа экономики. Максимум – общеразвлекательные открытые лекции или вспомогательные курсы. Не мог не из-за отсутствия технологических средств производства или знаний, а потому что существовало устойчивое убеждение: невозможно достоверно донести информацию, качественно обучить и проверить знания онлайн. Сейчас оказалось, что все возможно. За несколько месяцев пройдут тестирование все платформы, модели и подходы, будет создан массив тестов и экзаменов в электронном виде для средней и высшей школы. Уверен, что это совершенно меняет положение малых городов.

Средние города, до миллиона и до 500 тыс. населения, тоже заслуживают внимания, так как благодаря пандемии они получают совершенно иное развитие. Для многих стало доступным то, что раньше было возможно только через смену дислокации – переезд и непростой процесс карьерного роста в крупном мегаполисе. Теперь людям предлагается модель, при которой они могут, сохраняя более спокойный образ жизни и находясь в привычных для них условиях – более экологических и более здоровых, – иметь доступ к образованию, медицине и работе.

Все это может поменять отношение государства к глубинке. Постепенно под этот процесс подстроятся и госпрограммы. Сейчас, как известно, приоритет отдается либо социально болезненным точкам региона, либо крупным образованиям, где есть экономика, бизнес, предприятия, заводы и фабрики. В то же время существует огромная прослойка городов, которые, с

социальной точки зрения, не находятся на краю пропасти, но и не имеют ярко выраженного потенциала. Теперь у них появился шанс: если большее количество людей поедет в эти города и останется там, то государство может пересмотреть финансирование и распределение средств в пользу этих городов с точки зрения создания комфортной городской среды. Идея «подушевого финансирования», когда бюджетные средства распределяются в корреляции с количеством пользователей, в первую очередь, с выделением трудоспособного населения репродуктивного возраста, может сработать как рычаг, стимулирующий изменения. Если многие люди вернутся в свои родные города с тем багажом опыта и знаний, который они приобрели, мы увидим, как государственная политика перестроится вслед за изменениями в системе расселения. И это произойдет естественным путем, как следствие пандемии.